

Улица была залита огнями, и в тёмных глазах Лу Юйхэна отражались блики.

Он пристально посмотрел на Чэнь Ци и очень серьёзно произнёс:

— Я не сержусь, не переживай.

Чэнь Ци с облегчением выдохнул и опустил голову.

Он и так был Лу Юйхэну едва по подбородок, а теперь, понурившись, уткнулся подбородком чуть ли не в ключицы.

Лу Юйхэн не видел его лица, только макушку с мягкими волосами. Время шло, и спустя долгую паузу Чэнь Ци тихо пробормотал:

— Прости, шисюн... мне ещё не пришла зарплата. Когда получу, если захочешь, мы можем сходить туда снова.

За спиной у него по-прежнему висел тёмно-синий рюкзак; пальцы парня судорожно вцепились в лямки, а брелок-медвежонок непрерывно раскачивался в такт шагам.

Лу Юйхэн подумал, что Чэнь Ци, должно быть, очень расстроен тем, что им не удалось поесть хого вместе.

Но возвращаться сейчас — значит вогнать его в ещё большую краску.

Ладно.

Он найдёт возможность и приведёт его сюда позже.

— Ты нашёл подработку? — Лу Юйхэн сменил тему.

Чэнь Ци поперхнулся.

Чёрт.

Чуть не проговорился.

Он поднял голову, встретив спокойный взгляд Лу Юйхэна.

Поколебавшись, он уклончиво ответил:

— Работа в интернете. Можно заниматься в свободное время.

Лу Юйхэн кивнул и лишь добавил:

— Смотри не попадись на уловки интернет-мошенников. А то вывесят твоё имя на баннере перед общагой — позору не оберешься.

Чэнь Ци: — ...

Видимо, так мыслят сильные мира сего.

Не давая Чэнь Ци опомниться, Лу Юйхэн достал телефон и выбрал в приложении ближайшую чайную:

— Лимонный чай любишь?

Чэнь Ци задрал голову, не понимая, что тот делает, и ответил:

— Ну, в принципе можно...

На самом деле он любил почти всё.

Кроме колд-брю.

Лу Юйхэн быстро оформил два заказа. Как раз пока Чэнь Ци наестся на улице, они дойдут за напитками.

Он убрал телефон в карман и негромко произнёс:

— На этой улице полно еды. Выбирай, чего тебе хочется.

Чэнь Ци кивнул и принялся оглядываться по сторонам в поисках добычи.

Хого и барбекю он обожал, но ночной рынок тоже имел своё неповторимое очарование. Чэнь Ци побрёл вглубь улицы, то и дело задерживаясь взглядом на лотках с «вонючим тофу» или «бобо-цзи», но каждый раз отказывался от затеи, видя огромные очереди.

Лу Юйхэн прошёл за ним метров сто и наконец спросил:

— Неужели ничего не нравится?

Ну точно.

Надо было всё-таки идти на хого. Раз ещё не уехали, можно развернуться и...

— Нравится! — перебил его Чэнь Ци. — Просто я никак не могу решиться, мне хочется попробовать всё!

Лу Юйхэн: — ...

Лу Юйхэн огляделся и, кажется, всё понял:

— Что хочешь больше всего? Я постою в очереди, а ты пока найди себе что-нибудь перекусить, чтобы червячка заморить.

Чэнь Ци подумал пару секунд и облизнулся:

— Жареные рисовые лепёшки с тростниковым сахаром. Спасибо, шисюн~

— Мгм.

Лу Юйхэн направился к палатке.

Чэнь Ци встал в другую очередь за куриным филе без косточек. Издалека он видел, как Лу Юйхэн, листая что-то в телефоне, покорно стоит в хвосте бесконечной вереницы людей.

В последнее время нагрузка в лаборатории была такой бешеной, что у Чэнь Ци не оставалось сил даже на то, чтобы момэшить шисюна.

И вдруг в это мгновение он осознал: в его шисюне и правда очень сильно выражено «женское» начало.

Холодный и неприступный снаружи, на деле он — добрый старший брат, готовый стоять в длинной очереди, чтобы купить младшему вкусняшек. Такая «женушка» после свадьбы наверняка будет готовить мужу полноценный ужин из четырёх блюд. А когда вечером муж заберется под одеяло и обнимет его за талию, то непременно почувствует густой аромат геля для душа.

Наверняка это будет уютный, домашний запах мыла «Safeguard».

Чэнь Ци в своих фантазиях уже почти ощутил этот запах, и выражение его лица стало... неконтролируемым. Он едва слюни не пускал, во все глаза уставившись на Лу Юйхэна.

Лу Юйхэн, простояв пять-шесть минут, отложил телефон и, обернувшись, наткнулся на взгляд настоящего уличного маньяка.

— ...

Он нахмурился.

Неужели он так сильно ему нравится?

Не прошло и десяти минут, как они разошлись, а он уже так на него пялится.

Заметив, что Лу Юйхэн смотрит на него, Чэнь Ци мигом стёр с лица странное выражение и неловко вытер уголки губ.

Чёрт.

Не сдержал свою натуру «момэ».

Ну, он просто совершил ошибку, которую совершает любой «момэ»!! Шисюн такой «момэбельный», кто бы устоял?!

Вскоре Лу Юйхэн вернулся с порцией лепёшек; они были щедро политы сиропом и ещё дымились.

Лу Юйхэн редко ел уличную еду, и такие лепёшки, нарубленные лопаткой на кусочки и обваленные в соевой пудре и сиропе, видел впервые.

Чэнь Ци купил две маленькие порции куриного филе и одну протянул Лу Юйхэну:

— Это тебе, без перца.

Лу Юйхэн взял пакетик, но есть не спешил. Он покосился на порцию Чэнь Ци, густо посыпанную ярко-красным порошком чили.

— С-с-с...

С первого же куса у Чэнь Ци из глаз едва не брызнули слёзы.

— Воды... — он с мольбой в слезящихся глазах посмотрел на брата. — Шисюн, у тебя есть вода?

Лу Юйхэн вздохнул:

— Потерпи полминуты, я схожу за лимонным чаем.

— Ой... тогда скорее, шисюн.

Чэнь Ци остался стоять под фонарным столбом, отчаянно втягивая воздух ртом. Он видел, как Лу Юйхэн размашистым шагом зашёл в сетевую чайную и вышел оттуда с двумя стаканами.

Тот надорвал упаковку трубочки, вставил её и только тогда протянул чай Чэнь Ци.

— Пей.

Чэнь Ци сделал несколько больших глотков, сбивая остроту, и от удовольствия прищурился, став совсем похожим на песика.

— А когда ты успел заказать? — спросил он, не выпуская трубочку изо рта.

У Чэнь Ци было много таких мелких привычек, и Лу Юйхэн каждый раз подмечал новые.

Он некоторое время смотрел на влажные губы Чэнь Ци, а затем перевёл взгляд на трубочку, которую тот безбожно искусал. — Заказал сразу, как только спросил, любишь ли ты его.

— О.

Чэнь Ци отвёл взгляд, чувствуя, как по затылку пробежали мурашки.

Проклятье.

Этот парень пугающе идеален.

Если бы он с самого начала не был так очарован его лицом, у него наверняка возникло бы желание позволить шисюну «перевернуться» и стать «гуа».

Осушив полстакана чая за раз, Чэнь Ци почувствовал тяжесть в животе. Пришлось запаковать остальные покупки и тащить их в машину Лу Юйхэна.

В салоне всегда стоял лёгкий аромат парфюма — ненавязчивый, приятный. Чэнь Ци из-за него каждое утро клонило в сон.

Пристегнув ремень, Чэнь Ци собрался было развернуть упаковку с запеченной на углях куриной ножкой.

Но на полпути замер и неловко спросил:

— Шисюн, ты не против... если я поем у тебя в машине?

— Обещаю! Ни крошки не упадёт!

Лу Юйхэн был тем ещё чистюлей.

Чэнь Ци слышал об этом от ребят из группы, да и сам подсознательно догадывался.

В конце концов, Лу Юйхэн был единственным на его памяти человеком, который заходил в лабораторию и выходил из неё, обязательно моя руки по всем правилам в течение пятнадцати

секунд.

Лу Юйхэн вставил ключ в зажигание. Боковым зрением он видел Чэнь Ци: у того на губах остался след от перца, а глаза буквально лучились надеждой.

Тц.

Выглядит точно так же, как в лаборатории, когда ждёт наставлений.

Лу Юйхэн снова вспомнил, как днём Чэнь Ци вытягивал шею, подглядывая в монитор Сунь Юйчжэна, и шептал о своих страхах показаться глупым.

Точно, он же из-за чувств к нему так старается, из кожи вон лезет, выпрашивая у Сунь Юйчжэна методы выбора темы.

Наверняка завтра придёт и будет делать вид, что во всём разобрался, лишь бы обсудить это с ним.

Капризуля...

Кадык Лу Юйхэна непроизвольно дёрнулся, он продолжал смотреть прямо перед собой.

Чэнь Ци в ожидании томился секунд десять, прежде чем услышал:

— Ешь.

<http://bllate.org/book/19034/1876962>